

За огнем в небе, среди трупов на земле, синий халат Ронг Юя был окрашен в коричневый цвет от крови и крови. Он смотрел на детей широко раскрытыми от негодования глазами и выглядел слегка ошеломленным.

"Молодой господин?" с тревогой сказали окружающие.

Ронг Ю вернулся к Богу и увидел знакомую фигуру, внезапно появившуюся вокруг него.

Он сдержанно позвал: "Дядя Сян".

Цзо Хуфа улыбнулся, услышав это имя. Он был демоном, и без него не было фазы, поэтому его звали Усян.

"Ты плохо выглядишь, не адаптируешься?" Цзо Хуфа взглянул на труп вокруг своих глаз, его глаза мягко спросили на фоне бушующего огня перед ним.

Хотя Ронг Юй вырос в Усиньи с юных лет, он редко попадал в руки из-за своего статуса.

Он был очень молод и имел мало знаний. Он был всего лишь ребенком. Он не ожидал, что Ханьси пошлет его совершить такое убийство.

Ронг Юй на мгновение услышал его вопрос и тихо прошептал: "У меня нет выбора, подходит он или нет, не так ли? Будь то господин или госпожа Ханьси, они не откажутся от мести. И я Моя личность и местоположение также определяют, что я делаю и что я могу делать. "

Он понюхал плоть в воздухе, размышляя, что сказать.

Перед ним мягко порхала слабая фигура, но, как ни странно, никто ее не заметил.

Ведомая причиной и следствием, Ронг Сиань пристально смотрела на огонь перед собой, но в ее глазах ничего не отражалось. Она даже не могла почувствовать температуру пламени.

Под этой выжженной землей похоронены ее враги. Она все еще жива, они все мертвы, а она побеждает!

Уголки рта Ронг Сиань становятся все глубже и глубже, а улыбка все шире и шире, полная понимания ненависти и радости, но эта сцена не видна.

Цзо Хуфа стоит бок о бок с Ронг Ю. Он, кажется, способен видеть мысли Ронг Юя насквозь и спокойно говорит: "Если не знаешь, что сказать, скажи то, что хочешь сказать".

Ронг Юй протянула руку и коснулась огня, ощутив палящую температуру, а ее глаза были полны печали: "Моя мать с самого рождения не хотела меня убивать. Это самый дорогой для меня человек, но она смотрела на меня. Это как смотреть на отвратительную вещь и не терпится от нее избавиться". "

Как только его слова прозвучали, внимание Ронг Сиана упало на него.

Ронг Юй не знал, что он не был ребенком Лу Ханьси. Ронг Сиань рассказал ему все, только он скрыл это.

Или, по мнению Ронг Сяня, это вообще ничего не значит.

С тех пор, как Ронг Сиань забрал Ронг Ю, который был еще младенцем, из предсмертного состояния льда и снега, чтобы продолжить его жизненную силу, заменить его кровью крови Ронга, и дать ему превосходную силу и статус, личность Ронг Ю может быть только одна - родитель-ребенок Лу Ханьси.

Он должен не только нести обиды клана Ронг, но и нести ответственность за зятя - это цена, которую он должен заплатить.

Для Ронг Сяня это равноценный обмен, от которого нельзя отказаться".

Голос Ронг Ю на мгновение прервался, и казалось, что он думает, как выразить свои мысли: "Мой Учитель всегда благословлял меня, даруя мне честь и статус, даруя богатство и силу. Но я знаю, что она нужна только для продолжения рода. Она смотрит в мои глаза, которые я никогда не закрывал, в этих глазах не было эмоций, и от этого холода меня бросало в дрожь. "

Ронг Ю пробормотал: "Она рассказала мне все, когда я был еще совсем маленьким, и ничего не утаила. Кровавая история была разложена передо мной так беспрепятственно, и тогда мне предстояло сделать выбор. Ответственность каждой жизни заключается в том, чтобы умереть. "

"Это твоя жизнь, это то, что ты должен был пережить". Ронг Сиань говорила безжалостно, хотя никто не мог слышать.

Она признает, что она властная и что она эгоистка.

Но как это может быть, у нее есть такая сила, чтобы контролировать все, что она хочет контролировать.

Если однажды Ронг Юй станет сильнее ее, тогда Ронг Юй будет иметь право говорить с ней об условиях.

Ронг Юй посмотрел на монаха, который был спокоен и выглядел немного запыленным, и сказал мрачным тоном: "Мастер ужасен и рассудителен, мать жестока и безжалостна, но я знаю, что они не рождаются такими".

Под его ногами была теплая кровь детей, но выражение его лица не дрогнуло. "Все из-за этих людей, которые умерли сегодня ночью, они, их родственники и друзья, их старшие..."

Он скривил губы и злобно сказал: "Из-за них я родился виновным".

"Да, это из-за них ты родился грешным. Теперь тебе предстоит использовать жизни этих людей для новой жизни. Ронг Ю, ты дитя моей семьи Ронг, выросшее в ненависти и крови, можешь жить только под этим именем". "Голос Ронг Сиана низкий и глухой, мрачный, как темные облака в дождливые дни.

Ронг Сиань знала, что ее никто не слышит, но все равно говорила. Никто не знал, кому это было адресовано - ей или Ронг Ю.

Рожденный для греха?

Как только прозвучали эти четыре слова, взгляд левого хранителя замерцал, я повертел четки в руках, посмотрел на Ронг Ю свято и сострадательно и произнес имя Будды: "Амитабха".

Его поза подобна облаку, струящемуся девять дней, недостижимому и незапятнанному, но эти глаза с глубокой печалью и привязанностью словно притягивают Будду Чистой Земли Блаженства к земле.

Он пробормотал про себя: "В прошлом, из-за последствий этой жизни, грехи этой жизни лишь для того, чтобы погасить кармические долги предыдущей жизни, но это причинно-следственное погашение, бедный монах не может прозреть в конце концов."

"Я не знаю, был ли это кармический долг предыдущей жизни. Я только знаю, что их кровью я могу смыть грех, лежащий на мне". Ронг Юй оглянулся.

Все выражения на его лице исчезли, зрачки были темными, как чернила, но в них бушевала буря, которая сокрушила все, а уголок рта странно приподнялся радостной дугой: "Так убивая их, я не испытываю дискомфорта, а очень счастлив, я Рад, что могу покончить с ними своими руками, и раскрыть некогда тревожное прошлое". "

Он посмотрел на яркое небо Востока, ликуя: "Не могу дождаться, чтобы поприветствовать новую жизнь."

"Поздравляю!" Голос Ронг Сиана не содержал никаких эмоций и был слишком чистым и безразличным.

Никто не стоял за спиной Ронг Юй и не смотрел, как луч света озаряет тьму.

Я не знаю, что Ронг Юй не нуждается в его словах. Как и его упрямая мать и равнодушная тетя, он не может изменить то, что думает.

Все, что ему нужно, - это молчаливое общение, как это было всегда.

После того как Ронг Юй рассказал о своих многолетних сердечных переживаниях, он вновь обрел молодость и живой нрав. Его глаза были изогнуты, как у Ронг Сяна, и казались теплыми, но его кости были холодными и могли заморозить человеческую кровь: "Спасибо, дядя Сян, что выслушал меня".

Рука, двигавшая оленя, застыла, а святой темперамент мгновенно преобразился. Цзо Хуфа улыбнулся и, не сдержав злой насмешки, сказал: "Ты также знаешь, что дал пощечину мальчику".

Ронг Юй почесал щеку. Это действие вызвало у него двоякое отношение.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2520125>